

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ НОВЕЛЛЫ

RU Гражданское законодательство Российской Федерации претерпело значительные изменения в рамках проводимой реформы. Они коснулись правовых институтов, которые оказывают непосредственное влияние на отношения участников гражданского оборота и активно ими применяются. Предлагаем рассмотреть часть из них, которые являются наиболее заметными и актуальными.

Виктор ПЕТРОВ,

юрист арбитражной практики,
юридическая фирма VEGAS LEX,
г. Москва

Замена института банковской гарантии

В условиях экономических перемен самым востребованным способом обеспечения исполнения обязательств в России являлись банковские гарантии. Однако в новой редакции Гражданского кодекса РФ они были заменены независимыми гарантиями. Независимые гарантии имплементированы в российское законодательство из западной практики, где их регулирование существует уже достаточно долгое время.

В структуре ГК РФ независимые гарантии заняли то же место, что и банковские гарантии до них, в главе «Обеспечение исполнения обязательств». Однако на этом сходство этих правовых средств обеспечения заканчивается. А вот на их различиях следует остановиться более подробно.

В качестве гаранта по независимой гарантии отныне может выступать любая коммерческая организация, что прямо следует из ст. 368 ГК РФ. Предыдущее ограничение субъектного состава кредитными организациями более не актуально. Еще одно изменение коснулось бенефициара по такой гарантии – им отныне может выступать не только кредитор по обеспечиваемому обязательству, но и иное лицо. При этом в случае с системой государственных закупок по-прежнему востребованными, безусловно, останутся именно гарантии, которые выдаются кредитными организациями.

Независимые гарантии могут быть выданы как в бумажном виде, так и при обмене сообщениями по иным средствам связи (телеграммы, телексы, телефаксы и др.). Обязательной в данном случае является лишь письменная форма гарантии (ст. 434 ГК РФ).

Стремясь максимально защитить права бенефициара, законодатель

установил в ГК РФ определенные сроки, в которые гарант должен рассмотреть полученные документы и требование для выплаты суммы гарантии. Стороны могут самостоятельно определить такой срок в соглашении, но он не может превышать 30 дней в силу прямого указания закона.

Основания, по которым бенефициар может отказать в выплате гарантии, также установлены законодательно. К таким основаниям, в частности, отнесены нарушение бенефициаром срока для предъявления требования и несоблюдение требований к документам, которые должны быть представлены для оплаты.

Установлены в ГК РФ и основания для приостановления платежа по независимой гарантии. Механизм приостановления платежа имплементирован в ГК РФ из западной модели регулирования независимых гарантий. Основания для приостановления платежа по банковской гарантии в целом представляют собой такие основания, которые позволяют гаранту сомневаться в добросовестности поведения бенефициара и обоснованности предъявленного требования. Гарант вправе приостановить выплату по банковской гарантии на срок, не превышающий семи дней. После истечения такого срока гарант должен принять решение либо о выплате суммы, либо об отказе в такой выплате.

В целом новый для российского законодательства механизм независимой гарантии призван, с одной стороны, упростить получение таких гарантий (теперь это возможно у любой платежеспособной коммерческой организации), а с другой стороны, должен привести положения российского законодательства в соответствие с европейскими.

Изменения относительно срока исковой давности

Согласно измененной редакции ст. 206 ГК РФ при признании должником или иным обязанным лицом

в письменной форме своего долга за пределами срока исковой давности течение исковой давности начинается заново. Для законодательства России такая конструкция является новшеством.

На практике реализация этого механизма может вызывать ряд сложностей. В частности, необходимо определить правовые последствия признания долга должником уже после того, как кредитор обратился в суд с иском и ему было отказано в связи с пропуском срока исковой давности.

С одной стороны, допустима ситуация, при которой признание долга должником после вынесения решения по нормам процессуального права подлежит квалификации как новое обстоятельство, то есть обстоятельство, имеющее существенное значение для дела и возникшее после принятия судебного решения.

С другой стороны, оставление первоначального судебного акта без изменения и предъявление нового иска к должнику о взыскании долга в связи с его признанием также представляется допустимым развитием событий. Впрочем, не исключено признание такого иска тождественным первоначальному. В этом случае суду надлежит установить предмет и основание иска, а также фактические обстоятельства дела. При этом, безусловно, кредитор не может быть лишен своего права на судебную защиту, а потому один из указанных исков должен быть принят судом и рассмотрен по существу.

Вопрос о том, в какой форме должно быть произведено признание долга, решен в законодательстве путем указания на обязательную письменную форму такого признания. Конклюдентные действия тогда не будут признаваться надлежащим волеизъявлением должника (в гражданском праве действия лица, выражающие его волю установить правоотношение (например, совершить сделку), но не в форме устного или письменного волеизъявления, а поведением, из которого очевидно следует такое намерение)¹. Бесспорно, такая формулировка позволяет должнику отрицать признание долга даже при совершении очевидных действий, направленных на такое признание, но в этом случае представляется обоснованной ссылка кредитора на запрет недобросовестного поведения участников гражданского оборота.

Признание долга возможно со стороны либо должника, либо иного обязанного лица. Проводя различие между этими субъектами, законодатель не указывает, кто понимается под иными обязанными лицами, что следует отметить в качестве пробела в законодательстве.

Таким образом, в части признания долга за пределами срока исковой давности законодатель еще только предстоит наладить механизм применения такой нормы в рамках процессуального законодательства. Те пробелы, которые существуют в настоящем регулировании, могут стать лазейками для недобросовестных участников правоотношения и могут привести к нарушению прав и законных интересов контрагентов и третьих лиц.

Правило о законных процентах

Согласно новой редакции ГК РФ (ст. 317.1), если иное не предусмотрено законом или договором, кредитор по денежному обязательству, сторонами которого являются коммерческие организации, имеет право на получение с должника процентов на сумму задолженности за период пользования денежными средствами. В качестве процентной ставки для расчета таких процентов применяется ставка рефинансирования Банка России, действовавшая в соответствующие периоды.

Стороны тем не менее вправе самостоятельно установить иной порядок и систему расчета процентов в соглашении. При этом начисление экономически сложных процентов недопустимо в силу прямого указания на это в законе.

Таким образом, для правомерно начисления законных процентов сторонами правоотношений должны быть коммерческие организации, а обязательство должника перед кредитором должно быть денежным. Под задолженностью законодатель, очевидно, предлагает понимать не просроченное исполнение обязательства, а наличие любого денежного обязательства должника.

Следовательно, по своей правовой природе законные проценты являются не санкцией, а дополнительным законным получением денежных средств кредитором от должника. В то же время в силу прямого указания в законе законные проценты подлежат начисле-

нию «по умолчанию». Должникам придется внимательно отслеживать регулирование таких процентов в договоре во избежание наступления негативных финансовых последствий даже при правомерности поведения.

Не следует при этом смешивать применение ст. 317.1 ГК РФ и схожих статей (например, положение о коммерческом кредите). Такое применение является различным и по своим основаниям, и по наступающим правовым последствиям.

Актуальным для участников гражданского оборота может стать вопрос о соотношении ст. 317.1 и 395 ГК РФ. Формально препятствий для их совместного применения нет – если законные проценты не являются санкцией, то проценты за пользование чужими денежными средствами носят именно санкционный характер для должника. Значит, кредитор в соответствии с буквальным толкованием положений ГК РФ и в соответствии с различной правовой природой процентов вправе производить их начисление одновременно по обеим статьям.

Следует отметить, что сами системы расчета процентов по обеим статьям различаются, поскольку различаются процентные ставки, подлежащие применению.

С учетом указанного возникает обоснованный вопрос относительно совместного применения данных статей. Однако, как уже было отмечено, законодатель такое применение не исключил. Справедливость фактически двойной оплаты должником обоснована действующими формулировками законодательства.

Резюме

В результате реформы гражданского законодательства России в ГК РФ были добавлены правовые механизмы, которые используются иными правовыми системами мира.

Однако имплементация таких правовых норм пока оставляет значительное количество вопросов, разрешить которые сможет, видимо, правоприменительная практика. Именно толкование судами тех или иных норм, как представляется, сформирует действительную правовую реальность их применения в России. 📌

¹ Большой юридический словарь / А.Я. Сухарев, В.Е. Крутских, А.Я. Сухарева. – М.: Инфра-М, 2003.

